

Алексей Полтораков

Функциональная динамика украинского «Майдана» (ноябрь 2013 г. – январь 2014 г.)

«Я сидел дома и, по обыкновению, не знал, что с собой делать. Чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать. Ободрать бы сначала, мелькнуло у меня в голове, ободрать, да и в сторону...

А потом, зарекомендовав себя благонамеренным, можно и о конституциях на досуге помечтать.»

Михаил Салтыков-Щедрин, *Культурные люди* (1876 г.)

«Я вроде бы восстаю против социальной несправедливости, воплощенной с душевраздирающей простотой и наглядностью в моих учениках; но я ничего для них не делаю. Хуже того – я убиваю время на медитации о том, что нужно сделать. Но сделай я что-то, я пришел бы все равно к выводу, что это ошибка, заблуждение.»

Паскаль Лене, *Ирреволюция* (1971 г.)

В Украине главной политической интригой осени 2013 г. являлся вопрос подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом на ноябрьском саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе. Дело доходило до заключения серьезных пари на бутылки коньяка и даже ящики шампанского. Все это происходило на фоне обострения экономической ситуации в стране, давно балансирующей на грани дефолта. Действия власти по «закручиванию гаек» (усиления налогового пресса, «добровольно-принудительный» перевод большинства банковско-финансовых операций в гривну и т.п.) обостряли социально-экономическое напряжение. В этом контексте социальные ожидания от подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС были достаточно завышены. В «Ассоциации Украины с Евросоюзом» виделся «цивилизационный/ценностный выбор» нации; ожидали и надеялись, что уже с момента вступления в силу части Соглашения (начало 2014 г.) могут начаться процессы улучшения макроэкономической ситуации в стране и открываться новые перспективы ее развития.

Протест. Функция социальная

«Неправда угнетает и противодействует,
но тем больше желание бороться с ней.»

Григорий Скворода

В сложном экономико-социальном контексте неожиданное и слабоаргументированное решение украинской власти в самый последний момент отказаться от подписания Соглашения с ЕС не могло не вызвать негативного общественного резонанса. Он стал толчком для возникновения первого, исконного «Евромайдана». Впрочем, большинство митингующих вышли на площади скорее против накопившихся экономико-социальных негативов (инфляции, коррупции и т.п.), чем за европейскую геоэкономическую интеграцию, в деталях которой они практически не разбирались. Вопрос подписания Ассоциации с ЕС был преимущественно внешним символом ожидаемых перемен к лучшему, а не внутренней «осознанной необходимостью».

В этих неоднозначных условиях, выполнив основную, базовую функцию социального протеста, изначальный «Евромайдан» начал невольно трансформироваться. Вскоре после не оправдавшего ожиданий и надежд Вильнюсского саммита Украина-ЕС, пик общественной активности «Евромайдана» и накал аккумулируемого им социального протеста пошел на убыль. Высокую европейскую идею «Евромайдана», теряющего прикладной «ценностный смысл» и практическую «цивилизационную перспективу», начала сменять все большая политизация и идеологизация протеста, чем активно занялись быстро сориентировавшиеся и вовремя примкнувшие к «Евромайдану» оппозиционные политики.

В силу этого изначальный «Евромайдан» к моменту его жесткого разгона уже подспудно находился в стадии внутреннего упадка. Протестный накал снижался. Оппозиционеры получили кто красивый фон, а кто широкую площадку, «поРРившись» на демонизации власти и производном скрытом самовосхвалении. «Молчаливое большинство» сполна воспользовалось возможностью слегка попротестовать. Молодежь получила достаточный заряд «драйва» и «тусовки». Медиа, СМИ и журналисты — яркие сюжеты и темы. Продавцы символики-атрибутики — наличную прибыль. Политическая новость уже переставала быть новостью, экономический протест — протестом, психологический «драйв» — «драйвом», социальная «тусовка» — «тусовкой» (особенно холодными ночами).

«Революцию спасли жандармы!», — подводил итог событий мая 1968 г. во Франции молодой интеллектуал П. Лене в своем романе-размышлении *Ирреволюция* (1971)¹. «"Евромайдан" был спасен "Беркутом"!» — не будет ошибкой подвести предварительный итог событиям осени 2013 г. в Украине. Оставляя «за скобками» явную провокационную составляющую этого трагического действия,

¹ Laine P. *L'irrevolution*. Paris, 1971.

рискнем также обратить внимание на ее неявную составляющую жертвенности. «Невинные жертвы разгона "Евромайдана"» быстро превратились в трагические символы, оставляя «за скобками» смежные негативы – бросивших их на произвол политиканов и заигравшихся «силовики».

Мобилизация. Функция идеологическая

«Кто хорошо зажегся, тот хорошо начал,
а хорошо начать – это наполовину завершить.»

Григорий Сковорода

Бессмысленная в своей беспощадности операция спецподразделения МВД «Беркут» по разгону «Евромайдана» в ночь на 30 ноября стала принципиальным, ключевым внутривнутриполитическим событием конца 2013 г. К ней можно смело применить оценочный афоризм наполеоновского министра полиции Ж. Фуше «Это больше, чем преступление, это ошибка!». Тем более что причиной изречения бессмертного афоризма стало сопоставимое событие – не имевшее особого внутреннего смысла, но получившее серьезный внешний резонанс похищение и убийство принца крови герцога д'Энгиенского в марте 1804 г. Как расправа наполеоновской полиции над герцогом стала ключевым поводом для создания третьей антифранцузской коалиции (1805 г.), так и жесткий разгон «Евромайдана» милицейским спецназом «Беркут» стал причиной появления нового Майдана – более мощного и серьезного – и его активной международно-политической поддержки (прежде всего Европой и США).

По данным соцопросов начала декабря², именно действия милиции по разгону «Евромайдана» 70% митингующих назвали главным мотивом, побудившим их выйти на новую акцию протеста. Среди других ключевых мотивов, помимо отказа власти от подписания Соглашения с Евросоюзом (53,5%), были прежде всего стремление изменить жизнь в стране (50%) и стремление изменить саму власть (39%). Более чем примечательно, что призывы оппозиции были стимулом выйти на акцию протеста лишь для 5% участников, тем более что примерно столько же протестующих вышли на Майдан, стремясь отомстить власти за всё, что она совершила. Вдвойне примечательно, что абсолютное большинство участников второго «Евромайдана» (92%) не состояло в политических партиях или общественных движениях. 92% приезжих участников Майдана сделали это самостоятельно, и проезд лишь 8% был организован партией или общественной организацией.

---

² Майдан-2013: хто стоїть, чому і за що? Фонд «Демократичні ініціативи» // КМІС. 10 грудня 2013. <http://www.dif.org.ua/ua/polls/2013-year/mogjorjghoeoj.htm>.

В отличие от исконного «Евромайдана» (образца ноября 2013 г.), собранный не менее стихийно, но более координированно и согласованно декабрьский Майдан³ выполнял уже не столько протестную, сколько мобилизационную функцию. Прикладным ее воплощением стали прежде всего отряды самообороны Майдана. Однако, в отличие от чисто социальной функции протеста, новая уже носила скорее социально-политический характер – ведь основными координаторами и бенефициарами нового Евромайдана были прежде всего политики. Если исконный ноябрьский «Евромайдан» во Львове (традиционном «оплоте» партии «Свобода») организовавшие его студенты изначально избавили как от местных партийных вожаков, так и от партийной символики (оставив в чистоте не-партийно-политический смысл акции), то в последующем, декабрьском Евромайдане партийно-политическая окраска постепенно но неуклонно набирала все больший вес. (Примечательно, что сейчас над баррикадой «Евромайдана» (!?) у киевского ЦУМа присутствуют партийно-политические флаги, а собственно европейский флаг вообще отсутствует...)

Дополняя социальную функцию протеста и накладываясь на нее, социально-политическая функция в конечном итоге стала доминировать. Изначально имея серьезный мотивационный социальный ресурс, Майдан, как общественный феномен, не сумел его трансформировать в конкретные и понятные социально-ориентированные цели (в 2004 г. таковой целью было избрание президентом В. Ющенко) и стратегии (в 2004 г. – «правильные перевыборы»). Не сумев избавиться от избыточной политизации, изначальный ресурс Майдана 2013 г. был довольно быстро и бездарно растрачен на сомнительные в своей эффективности и провокативности акции, скандирование приевшихся лозунгов и регулярного до оскомины распевание гимна Украины. Квинтэссенцией одного можно считать марш в честь Бандеры – акцию, с одной стороны – ставшую очередной малоудачной попыткой внешней консолидации (вокруг крайне неоднозначной историко-политической фигуры-символа), а с другой – проявившую отсутствие как должного креатива, так и внутренней идейной консолидированности у верхушки Майдана.

По данным соцопросов конца декабря⁴, половина украинцев (50%) уже не поддерживала киевский «Евромайдан», в то же время практически столько же респондентов (45%) придерживались противоположного мнения. При этом большая часть украинцев (43%) считала, что последствия «Евромайдана» будут скорее негативными, чуть меньше трети (31%) – позитивными, а 17% полагало, что «Евромайдан» не будет иметь никаких последствий. В результате можно смело утверждать, что смысл Майдана понемногу трансформировался и постепенно искажился почти до неузнаваемости. Вместо изначальной ориентации на евроинтегра-

³ См. Майдан-митинг і Майдан-табір: схоже і відмінне. Фонд «Демократичні ініціативи» // КМІС. 26 грудня 2013. <http://www.dif.org.ua/ua/polls/2013-year/vjweojgvowerjoujgo.htm>.

⁴ Оценка социально-политической ситуации в Украине. Декабрь 2013 г. // Research & Branding Group. 30 декабря 2013 г. <http://rb.com.ua/rus/projects/omnibus/8877/>.

цию (где политическая составляющая была второстепенной, а партийная – третьестепенной), новая ориентация носила откровенно политический, а местами даже партийный характер.

Организация. Функция политическая

«Когда большое дело – властвовать над телами,
то еще больше – руководить душами.»

Григорий Сковорода

«Партия есть организованное общественное мнение.»

Бенджамин Дизраэли

Создание – на Народном Вече – ВО «Майдан» как общественной организации «обогастило» функциональный смысл действия новой составляющей – структурной, организационной. «Подвох» сразу проявился в том, что «контрольный пакет акций» в руководстве новой неполитической (!) организации сразу получили партийно-политические лидеры. И это при том, что они – в отличие от общественных деятелей из мира науки, литературы и/или религии – отнюдь не являются лидерами общественного доверия, могущими претендовать на всемерную поддержку и моральный авторитет. Кроме того, они явно конкурируют не только (а по некоторым данным – и не столько) с властью, но и между собой – и тем самым втягивают в свое кулуарное противостояние сам Майдан.

По данным соцопросов⁵, несмотря на достаточную поддержку Майдана, 36,9% украинцев не верят, что оппозиция сможет управлять страной и стабилизировать ситуацию, 10% признают, что стабилизировать ситуацию сможет, но не сможет управлять страной. Иными словами, почти половина (46,9%) украинцев признает, что оппозиция управлять страной не может. (Верит же в потенциал лидеров митингующих менее трети украинцев – около 29,6%).

В течение декабря 2013 г. – менее чем за месяц! – украинский Майдан как национальный феномен пережил «внутреннюю реинкарнацию» — из социального позитива в политический негатив. Из (1) общественных выступлений за европейскую интеграцию через (2) социальные протесты против негатива бытия общества и произвола власти до (3) политизированного движения в сторону партийной оппозиции (вместо нынешней власти). Видя в этой схеме все признаки социально-политического «рейдерства» (инициативного партийно-политического захвата общественно-политического протестного движения), как не вспомнить, что в

---

⁵ Евромайдан-2013 // Research & Branding Group. 10 декабря 2013. <http://rb.com.ua/rus/projects/omnibus/8836/>.

свое время В.С. Черномырдин, легендарный ЧВС, со свойственной ему афористичностью подметил: «Какую партию не строим — все КПСС получается!..»

Вместо выводов: сам себе Майдан? Функция смысловая

«Будущим мы грезим, а современным гордимся: мы стремимся к тому, чего нет, и пренебрегаем тем, что есть, как будто прошлое сможет возвратиться назад, или очевидно должно осуществиться ожидание.»

Григорий Скворода

«Ирреволюция — полное противоречий движение, одержимое столь глубокой, можно сказать тотальной тревогой и критикой, что сами эти тревога и критика не могут устоять перед собственной едкостью и растворяются в кислоте претензий, самоуничтожаются...»

Паскаль Лене, *Ирреволюция* (1971)

Спонтанность и массовость протестных выступлений в ответ на преступные ошибки власти (особенно «силового» характера – начиная с проведения «зачистки» в конце ноября 2013 г. и заканчивая принятием «законов полицейского государства» в середине января 2014 г.) застают врасплох всех — и власть, и общество, и оппозицию. «Острые» события января 2014 г. в центре Киева показали, что ситуация может легко перерасти в «бунт бессмысленный и беспощадный». От полномасштабного кризиса спасает прежде всего то, что «настоящих буйных мало — вот и нету вожаков» (В. Высоцкий). У политических лидеров (прежде всего – оппозиционных!), потенциально способных направить созревание «гроздьев гнева» в конструктивное русло, нет ни конкретного тактического плана, ни предварительной стратегии, ни внутреннего настроения уверенности, ни предварительного «единства в разнообразии». Будучи «перекрестком» общества и политики, мысли и слова, идеи и идеологии, украинский Майдан, выполнив основные функции – социального протеста, идеологической мобилизации и политической организации – стал «ирреволюционным» и невольно исчерпывает себя внутренне, душевно и духовно.

Во-первых, Майдан не смог предложить «социального конструктива» – набора перспективных идей и проектов, могущих консолидировать если не украинское общество как таковое, то хотя бы его социально активный костяк вокруг ценностного стержня будущей «национальной идеи». (Для «помаранчевого» Майдана 2004 г. таковыми были демократические выборы вообще и избрание «народного президента» В. Ющенко в частности. Для изначального «Евромайдана» ноября 2013 г. – «европейская идея» вообще и подписание Соглашение с ЕС в частности.) Практически каждый активист сегодняшнего Майдана представляет его ус-

пех по-своему, а многие не представляют одного вообще... Во-вторых, попытавшись структурно оформить социальный протест-мобилизацию, Майдан не смог предложить ничего принципиально нового и свежего – на его «бэкграунде»/«підґрунті» возникает очередная «новая старая» общественно-политическая организация во главе со «старыми новыми» партийно-политическими лидерами.

Однако, как бы там ни было, Майдан стал мощным катализатором гражданского самоопределения украинцев как политической нации. Вышедших на перекресток общества и политики это заставляет постепенно переходить от тяготения к ценностному принципу «моя хата с краю» – к «гуртом и батька легше бити». Протестная экспрессия Майдана (к концу января 2014 г. уже вылившаяся в человеческие жертвы!) актуализирует и обостряет ключевой вопрос, порожденный Майданом же, – когда и как осуществится национальный «парадигмальный транзит» и к каким социальным и политическим последствиям он приведет?!.. Quo vadis, Ucraina?